Глава 1.2

Эмма бросилась ко мне, страстно целуя. Небрежно и без всякой техники, но, тем не менее, страстно. Это было чувство, которого я никогда раньше не испытывал, и которое я не могу точно описать. Она отстранилась, и ее застенчивость снова вышла на первый план в ее образе. Ее нога начала дергаться взад-вперед, а глаза были устремлены в пол, ожидая моего ответа.

Я был на мгновение ошеломлен.

- Вау, Эмма, для чего это было?

Эмма медленно подняла на меня глаза.

- Ты сказал, что я должна быть откровенна с тобой.... это нормально?

На этот раз я поцеловал ее, при чем медленно, обдуманно. Было такое ощущение, что по всему моему телу пробегает электричество. Если я это почувствовал, она, должно быть, тоже это почувствовала.

- Мне нравится новая Эмма.

Сияющая улыбка озарила ее лицо, когда она обняла меня и завизжала от восторга. Она снова начала целовать меня с силой. Ее рука скользнула на юг, несколько раз погладила мою выпуклость, а затем потеребила пуговицу на моих джинсах.

Я схватил ее за запястья.

- Эмма, что ты делаешь?

- Я буду откровенна с тобой, - Эмма посмотрела на меня так, как будто я должен был знать лучше. - Послушай, Уилл. Я влюблена в тебя с давних пор. Я знаю, что могу сделать тебя счастливым во всех отношениях. Я хочу тебя, ты мне нужен, и я сделаю все, что ты скажешь, чтобы ты был доволен. Я люблю тебя.

Эмма не стала дожидаться моего ответа и снова поцеловала меня, и на этот раз она успешно расстегнула пуговицу на моих джинсах. Она упала на колени, потянув за собой мои штаны и трусы. И, не раздумывая, она начала сосать мою эрекцию. Она была на удивление хороша. Или, может быть, это было потому, что восемнадцатилетний подросток думал, что все минеты хороши. Когда она набрала скорость, она начала набрасываться на мой член, заставляя себя давиться. Ощущение было невероятным, и я схватил ее за голову с обеих сторон и несколько раз толкнул, побуждая к еще более быстрому темпу. Вскоре я больше не мог сдерживаться. Я с силой вошел в ее горло в последний раз. Мне казалось, что я изливаю свою сперму прямо ей в живот.

- Тебе понравилось это? - застенчиво спросила Эмма.

- Вау.

Я был ошеломлен. Все это произошло так внезапно, так быстро изменив отношение Эммы. Всего час назад она робко стояла передо мной; сейчас я открыл дверь, и она набросилась на меня с поцелуем и отсосала мне. Я взял себя в руки, пока она застегивала мою ширинку.

- Мне нравится новая Эмма.

Эмма улыбнулась мне, вставая.

- Я люблю тебя, Уилл, и я знаю, что навлекла это на тебя, и нет, я не жду, что ты скажешь, что любишь меня. Я просто хочу, чтобы ты дал мне шанс.

- Больше, чем шанс, - я поднял ее так, чтобы было говорить. - Я тоже тебя люблю, если это настоящая Эмма.

Я не врал. К Эмме постоянно приставали в школе, но эта новая уверенность, которую она излучала, действительно взволновала меня. Я сразу же увлекся ею.

Руки Эммы обвили мою шею и снова поцеловали меня.

- Я обещаю, что никогда не разочарую тебя.

- Если ты обещаешь, я знаю, что ты никогда не разочаруешь, - я поставил ее на пол. - Ладно, я собиралась приготовить ужин, не хочешь остаться?

- Я только что поела, - Эмма хихикнула, потирая живот, прежде чем продолжить:

- Но я бы приготовила его для тебя.

Мы вошли в кухню, когда она усмехнулась.

- Что? - спросил я, сидя за столом и любуясь стройной фигурой Эммы. Она определенно излучала юную красоту.

- Твой ужин должен был состоять из арахисового масла и желе, - Эмма поставила желе в холодильник.

- И что?

- Если это твоя идея для ужина, мне просто придется готовить для тебя каждый вечер, - Эмма начала открывать шкафы, чтобы выяснить, где лежит арахисовое масло.

- А я не прочь наслаждаться твоей компанией, и оно лежит в шкафу в крайнем правом углу.

Эмма убрала арахисовое масло и достала из того же шкафчика коробку с лапшой для спагетти и банку соуса.

- Где находятся сковородки?

- Внизу, слева от раковины.

Я встал и направился к холодильнику. Я взял две бутылки содовой, открутил обе крышки и поставил одну перед ней, целуя ее в затылок.

Ужин был великолепен, но дело было не только в еде. Новый образ Эммы был захватывающим, и я наслаждался каждой минутой нашего разговора. Я не думал, что смогу говорить о политике с ученицей из нашей школы, и ее голос, больше не замаскированный неуверенностью, звучал как увертюра Моцарта и делал разговоры о здравоохранении намного интереснее. Это было замечательное чувство - разговаривать с кем-то моего возраста без того, чтобы каждые три секунды произносилась шутка о телесных функциях.

После этого я показал ей дом, и мы быстро добрались до моей комнаты.

Глаза Эммы расширились, как блюдца, и она почти побежала к моему компьютеру.

- Я не могу поверить, что у тебя это есть! Это компьютер с самым высоким рейтингом на рынке, и... О Боже, на нем также есть все последние обновления.

Затем она посмотрела на меня.

- Можно?

- Конечно.

Эмма включила питание, и компьютер ожил. Я сел рядом с ней и уставился, как она начала делать свое дело на компьютере. Через несколько минут она положила руку мне на бедро, и она незаметно продвинулась выше, когда она открыла другую папку. В эту игру могут играть двое. Я встал, и она слегка раздраженно фыркнула. Я расположил свое тело позади нее и опустил руки на ее тело, позволяя им начать свое исследование. Я начал с ее шеи и массажа плеч, прежде чем мои руки опустились ниже и обхватили ее маленькие груди. Я наклонился и начал покусывать ее за ухо и покрывать нежными поцелуями ее шею. Одна рука продолжила движение ниже и проникла под ее платье, чтобы найти ее лоно. Ее трусики явно промокли насквозь.

Эмма развернулась на своем кресле, разрывая все контакты, которые у меня были. Ее улыбка была порочной, а глаза - наполнены желанием.

- Я долго ждала этого момента и берегла себя для тебя, - она встала и повалила меня на кровать. - Помни, я сделаю все, о чем ты меня попросишь, я обещаю. Ты можешь быть грубым или мягким, как тебе нравится. Тебе нужна моя задница? Она твоя. Если хочешь отшлепать меня или связать, сделай это. Ты можешь трахнуть меня или заняться со мной любовью. Мне все равно; я твоя, полностью, физически и эмоционально.

Я быстро снял с нее одежду, а она с меня. Я устроился на ней сверху. В тот момент все, что я мог видеть, - это любовь в ее глазах. Я пытался выразить ей те же чувства, но, возможно, передал бы больше похоти, чем любви. Затем я медленно вошел в нее, и Эмма застонала от этого вторжения. Я достиг барьера и пронзил его, погружая свой член в ее женственность. Эмма резко втянула в себя воздух. Я остановился, надеясь, что не причинил ей вреда.

- Продолжай, Уилл, - Эмма мило улыбнулась.

Я вошел в нее, продолжая двигаться медленно, пока не убедился, что ей это начинает нравиться. Вскоре я толкался уже сильнее и с большей скоростью, как хорошо смазанный поршень. Эмма обхватила меня ногами, за которыми быстро последовали ее руки. Ее бархатистая плоть вокруг моего шеста была самым большим удовольствием, которое я когда-либо испытывал. Мы кряхтели или стонали при каждом движении. Каждое движение вперед, которое я делал ей, было встречено ее своевременным толчком. Стоны Эммы превратились в вопли, когда ее тело напряглось, а глаза закатились. Ее туннель, казалось, провалился, когда ее мышцы рухнули, и вскоре поток затопил мое пойманное в ловушку мужское достоинство. Я протянул руку, и как только она расслабилась, я вытащил и излил свое семя на ее грудь и живот.

- Извини за это. Я не знал, принимаешь ли ты противозачаточные или нет.

Я тяжело дышал, когда лег рядом с Эммой.

Эмма посмотрела на меня только с милой невинностью.

- Пожалуйста, не извиняйся передо мной. Я же сказала тебе, все, что ты захочешь. Если ты хочешь сделать со мной миллион детей, мы это сделаем. Если ты хочешь, чтобы я принимала таблетки, я это сделаю. Кроме того, независимо от того, где ты оставишь этот вкусный нектар, он так или иначе попадет в мое тело, - с этими словами она начала собирать мою сперму и слизывать ее со своих пальцев. Она даже сделала из этого шоу. Невинность с уверенностью... Мне нравится эта новая Эмма.

Когда она закончила, она перекатилась на бок и закинула руку и ногу на мое тело. Я просунул одну руку под нее, а другую положил сверху. После того, как мы некоторое время держались друг за друга, я понял, что это была моя любимая часть опыта.

- Эмма?

- Да.

- Останься на ночь.

Эмма подняла голову с моей груди и несколько секунд тепло смотрела на меня. Я полагаю, она хотела оценить мою серьезность.

- Хорошо. Я позвоню маме и дам ей знать. Даже если она разозлится, я останусь. Все, что угодно для тебя.

Она начала вставать, но я схватил ее за руку и притянул обратно в свои объятия.

- Позвони позже. Прямо сейчас мне нужно еще немного подержать мою девочку.

Мы снова поцеловались, а потом Эмма прижалась ко мне.

- Я чувствую себя в безопасности в твоих объятиях. Как будто никто и никогда больше не причинит мне боль.

Моя кровь закипела.

- Ты имеешь в виду людей в школе, не так ли?

Эмма слегка кивнула мне в грудь.

- Я клянусь, они больше никогда не причинят тебе боли.

Я крепче прижал ее к себе и сжал кулаки при мысли о том, что моему ангелу больно. Постепенно ее ритмичное дыхание заставило мой гнев рассеяться, и я тоже погрузился в сон.

Я проснулся от будильника в 5 утра. Я знаю, что не ставил его так рано. Я перевернулся на спину, чтобы снова заснуть, когда осознал, что остался один. Теперь я проснулся. Я вскочил с кровати, схватил трусы и выбежал из своей комнаты. По дому разнесся необычный запах. Я сбежал вниз по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки за раз, и закончил свой спринт на кухне перед прекрасным зрелищем... Эмма готовила в одних трусиках и одной из моих старых футболок.

- Доброе утро.

Я постарался сказать это так небрежно, как только мог, чтобы это не прозвучало совершенно запыхавшимся, когда я обнял ее сзади и поцеловал.

- Доброе утро, - голос моего отца донесся от кухонного стола...

http://erolate.com/book/2361/60424